

Шош

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
МОСКОВСКИЙ
ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Том десятый

МОСКВА — 1958

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
МОСКОВСКИЙ
ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

П 22
1585 _а

а

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Том десятый

МОСКВА — 1958

Доктор экономических наук,
профессор Э. Я. БРЕГЕЛЬ

КРИТИКА Г. В. ПЛЕХАНОВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НАРОДНИКОВ

Георгий Валентинович Плеханов, столетняя годовщина со дня рождения которого была недавно широко отмечена в СССР, известен прежде всего как выдающийся пропагандист марксизма в области философии и социологии. Меньшую известность имеет Г. В. Плеханов как экономист, что частично объясняется отсутствием у него больших работ, специально посвященных экономическим вопросам. Тем не менее Плеханов отнюдь не был чужд и политико-экономическим проблемам. При этом интерес Плеханова к экономическим вопросам был тесно связан с его политической деятельностью. Выступив в русском революционном движении в качестве борца за интересы трудящихся масс, Плеханов встал перед необходимостью исследовать экономическое положение России, чтобы найти пути освобождения трудящихся от эксплуатации.

Г. В. Плеханов был блестящим пропагандистом материалистического понимания истории. А так как исторический материализм учит, что производственные отношения людей, складывающиеся в зависимости от характера и уровня развития производительных сил, образуют экономический базис общества и оказывают определяющее влияние на все другие стороны общественной жизни, то Плеханову было ясно огромное значение, которое имеет изучение экономического строя общества для понимания всего процесса общественного развития.

В своих трудах Г. В. Плеханов касался многочисленных экономических вопросов; но в данной статье мы ставим перед собой задачей характеристику только одной стороны его экономических воззрений, а именно — критики Плехановым экономического учения народничества.

1.

Когда Г. В. Плеханов вступил на арену политической и научной деятельности, властителями дум русской революционной интеллигенции были народники. Сам Плеханов отдал

дань народничеству в первый период своей деятельности (1878—1882 гг.). В относящихся к этому периоду статьях «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России», «Поземельная община и ее вероятное будущее», а также в статьях, опубликованных в журнале «Черный передел», Плеханов еще придерживался народнических взглядов по вопросу о судьбах капитализма в России. Поскольку экономические воззрения Плеханова исторически развивались и изменялись, было бы неисторично и, следовательно, неправильно сразу начинать с характеристики Плеханова как критика народничества. Поэтому, прежде чем перейти к такой характеристике, мы вкратце остановимся на экономических взглядах Плеханова в народнический период его деятельности.

В этот период Плеханов считал, что капитализм в России не может играть прогрессивной роли. По его словам, в России, в отличие от Западной Европы, капитализм представлял бы собой «попятный шаг» по сравнению с поземельной общиной, которая «построена на гораздо более высоком принципе»¹.

В подобных высказываниях Плеханова сквозила характерная вообще для народников подмена объективного критерия экономического прогресса — уровня развития производительных сил — моральными оценками.

В первые годы своей деятельности Плеханов вместе с народниками считал, что капитализм не является необходимой стадией экономического развития России вследствие наличия в ней крестьянской общины. Эта мысль была отчетливо формулирована Плехановым в следующих словах: «...пока за земельную общину держится большинство нашего крестьянства, мы не можем считать наше отечество вступившим на путь того закона, по которому капиталистическая продукция была бы необходимою станцией на пути его прогресса»².

В то время Плеханов считал, что исчезновение крестьянской общины в Западной Европе и других странах не являлось необходимым результатом развития внутренних противоречий в самой общине, но было следствием внешних факторов, а именно — завоевания и проводимой завоевателями политики. Плеханов категорически заявлял, что «не внутри, а вне общины лежат причины ее почти повсеместного разрушения»³.

Что касается России, то, по мнению Плеханова-народника, здесь община продолжает существовать, хотя и наблюдаются некоторые факты ее разложения. Отрицательно относясь к признанию разрушения общины неизбежным истори-

ческим явлением и заявляя, что русская крестьянская община не обречена на гибель, Плеханов писал: «...в принципе первобытной общины, как она существует, положим, в России, мы не видим никаких противоречий, которые осуждали бы ее на гибель»¹.

Плеханов полагал, что спасти русскую общину может сознательная поддержка ее со стороны крестьянства и интеллигенции. При этом он рисовал картину не разложения, а, напротив, укрепления общинного земледелия в результате роста производительных сил общества. Эта идея обосновывалась Плехановым следующим образом. Он отмечал, что слабой стороной в тогдашней русской общине было сочетание общинного землевладения с индивидуальной обработкой земли отдельными крестьянскими хозяйствами. Это он объяснял характером самих земледельческих орудий, указывая на то, что такие орудия, как соха, борона и т. п., не требуют коллективного труда. Однако, указывая далее Плеханов, если русская община продержится некоторое время, а в сельском хозяйстве России экстенсивное земледелие на базе ручной техники сменится интенсивным земледелием на базе машинной техники, то под общину будет подведена надлежащая производственная основа и общинное земледелие станет сочетаться с коллективной обработкой земли и коллективной собственностью на орудия производства.

Таким образом, в народнический период своей деятельности Плеханов еще идеализировал общину, в которой видел ключ к социалистическому переустройству общества, причем считал, что Россия может миновать стадию капиталистического развития и непосредственно перейти к социализму через крестьянскую общину.

Следует отметить, что, стоя еще в общем и целом на позициях народничества, Плеханов уже тогда в понимании некоторых вопросов был близок к марксизму. Особенно важно то, что, в отличие от народников, являвшихся сторонниками идеалистического понимания истории, Плеханов уже тогда стоял на позициях исторического материализма. Об этом наглядно свидетельствует следующее его высказывание: «...экономические отношения в обществе признаются нами основанием всех остальных, коренною причиной не только всех явлений политической жизни, но и умственного и нравственного склада его членов»².

Исходя из материалистического понимания истории и считая экономические отношения базисом всей общественной жизни, Плеханов вместе с тем отмечал зависимость самих производственных отношений от состояния производительных сил общества. Он указывал, в частности, на то, что орудия

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 62.

² Там же, стр. 61.

³ Там же, стр. 107.

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 61.

² Там же, стр. 114.

производства, требующие коллективного труда, являются коллективной собственностью, орудия же, которыми пользуются отдельные индивиды, подвергаются личному присвоению. Отсюда он делал вывод, что крупная машинная индустрия, обобществляя труд, подготавливает условия для перехода к общественной собственности на средства производства. По словам Плеханова, машинное производство, социализируя труд, неизбежно ведет к социализации владения.

Характерно, что отдельные элементы марксистских воззрений в этот период переплетались у Плеханова с системой народнических взглядов и даже приспосабливались к последним. Так, положение о зависимости характера труда и собственности на средства производства от состояния производительных сил использовалось Плехановым для обоснования вывода о возможности укрепления русской крестьянской общины в результате перехода в сельском хозяйстве от ручной техники к машинной.

Народнический период в деятельности Плеханова был кратковременным. Все более глубокое ознакомление с марксистской литературой оказывало глубокое влияние на идейную эволюцию Плеханова, который постепенно убеждался в несостоятельности всей народнической идеологии и в превосходстве марксизма. Вместе с тем изучение русской экономической действительности все более приводило Плеханова к выводам, что русская крестьянская община не процветает, а, напротив, разлагается и что развитие капитализма в России, которое народники считали невозможным, представляет собой реальность. Все это привело Плеханова к коренному пересмотру своих воззрений. Бывший народник Г. В. Плеханов стал зачинателем марксистского, социал-демократического движения в России.

2.

Перейдя от народничества к марксизму и став организатором известной группы «Освобождение труда», Плеханов прежде всего выступил в качестве блестящего критика народничества. В ряде своих работ, относящихся к 80—90 годам прошлого столетия, в особенности, в таких произведениях, как «Социализм и политическая борьба» (1883 г.), «Наши разногласия» (1885 г.), «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова» (1896 г.), Плеханов дал развернутую критику социологических, экономических и политических взглядов народников.

Подвергая критике экономические воззрения народников, Плеханов в первую очередь вскрыл несостоятельность народнических взглядов на общину. Он показал, что в рамках той самой общины, на которую народники возлагали все свои упования и в которой они видели зародыш и ядро социализма, происходил интенсивный процесс разложения крестьян-

ства и формирования капиталистических отношений. Плеханов опровергал народников фактами, приводя данные земской статистики, согласно которым уже в 1882 г. в сельских обществах России $\frac{1}{4}$ крестьянских дворов были безлошадными и не менее 8% всего крестьянского населения являлись безземельными.

Плеханов указывал на то, что в русской крестьянской общине уже исчезло прежнее равенство ее членов по их имущественному положению, причем на одном полюсе образовался слой эксплуататоров-капиталистов, тяготеющий к городской буржуазии, а на другом — слой обезземеленных крестьян, превращающихся в пролетариев и вынужденных продавать свою рабочую силу на рынке. Отсюда Плеханов сделал следующий важный вывод: «...община раскалывается на две части, из которых каждая становится во враждебное отношение к другой»¹.

Плеханов не ограничивался эмпирической критикой народнических взглядов на общину, установлением того, что они противоречат фактам. Он подверг народническое учение об общине и теоретической критике, причем показал, что разложение крестьянской общины в России представляло собой исторически закономерный процесс и было обусловлено глубокими экономическими причинами.

Одной из главных причин разложения общины Плеханов считал наличие в ней индивидуального хозяйства и частной собственности на орудия производства при общинной собственности на землю. Здесь Плеханов, как и Маркс, подчеркивал дуализм сельской общины, сосуществование и борьбу в ней двух противоположных начал — частного и общественного. По мнению Плеханова, то обстоятельство, что в общине только земля оставалась коллективной собственностью, а прочие средства производства — удобрения, семена, рабочий скот и орудия труда — уже стали объектами частной собственности, являлось фактором, разлагающим общину. Он отмечал, что с течением времени движимая частная собственность в общине приобретает все большее значение по сравнению с недвижимой коллективной собственностью, а вместе с тем все более усиливается процесс разложения общины. Наглядным проявлением этого процесса он считал удлинение сроков передела земли, что, в свою очередь, усиливает неравенство между общинниками.

Любопытно, что многие народники сочувственно относились к удлинению срока переделов, считая, что оно может устранить или ослабить то отрицательное влияние, которое частые переделы общинной земли оказывали на ведение сельского хозяйства. По адресу таких народников Плеханов иронически писал: «Это справедливо, но беда в том, что не-

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 244.

удобные следствия общинного принципа устраняются в этом случае такими средствами, которые ведут к подрыву самого принципа и очень напоминают лечение головной боли посредством ампутации самой головы»¹.

Другой важнейшей причиной разложения общины Плеханов считал наличие в ней товарного производства, которое в силу развития своих внутренних противоречий неизбежно превращается в капиталистическое производство. Об этом стихийном и объективно закономерном процессе перерастания простого товарного производства в капиталистическое Плеханов говорил неоднократно. В частности, в своей критике одного из крупнейших представителей либерального народничества — В. В. Воронцова — Плеханов доказывал несостоятельность его трактовки мелкого товарного производства как «народного производства», якобы чуждого капитализму. По этому поводу Плеханов писал: «...тот способ производства, который у г. Воронцова называется **народным**, превращается по своей неизбежной внутренней диалектике в производство **капиталистическое**»².

Разоблачая народническую идеализацию мелкотоварного крестьянского хозяйства, выдаваемого за какое-то «народное производство», Плеханов вместе с тем разоблачал и типичную для народников идеализацию самого крестьянства как якобы исконного носителя социалистических тенденций. «Наш крестьянин, — писал Плеханов, — живет в условиях товарного производства, а в товарном производстве продукт господствует над производителем и предписывает ему свои законы. А законы товарного производства таковы, что прежде всего способствуют развитию капитализма и капиталистических, а вовсе не коммунистических тенденций»³.

К числу важнейших причин разложения крестьянской общины Плеханов относил рост производительных сил в сельском хозяйстве. Он указывал на то, что это развитие производительных сил неизбежно перерастает рамки общинного земледелия, ибо переход к более совершенным методам ведения земледелия требует замены общинного землевладения с его обязательным севооборотом, прейяствующим прогрессу сельского хозяйства, подворным землевладением. При этом усовершенствованные сельскохозяйственные орудия становятся в руках богатого меньшинства общинников мощным рычагом укрепления своих экономических позиций, в ущерб крестьянской бедноте. Вывод, к которому приходил Плеханов по вопросу о влиянии роста производительных сил в сельском хозяйстве на крестьянскую общину, был таков: «Усо-

вершенствование крестьянского сельского хозяйства увеличивает расстояние между состоятельными членами общины, с одной стороны, и несостоятельными — с другой. А это ведет к разложению общины»¹.

Либеральные народники полагали, что можно предотвратить разложение общины и укрепить ее при помощи кредита, который должен предоставляться сельским общинам со стороны Крестьянского банка. Плеханов подверг основательной критике эти утопические народнические проекты. В этой критике он подчеркивал, во-первых, что при содействии Крестьянского банка земля покупалась главным образом зажиточным крестьянством, во-вторых, что земли, покупавшиеся сельскими общинами, распределялись между их членами по количеству внесенных денег, в силу чего опять-таки происходила концентрация земли у зажиточной верхушки деревни, и, наконец, в-третьих, что земли несостоятельных заемщиков продавались Крестьянским банком, т. е. происходил процесс экспроприации бедной части крестьянства. «Из сказанного ясно, — заключал Плеханов, — до какой степени наивны народники, видящие в развитии мелкого поземельного кредита средство упрочения общины и борьбы против капитализма. По своему обыкновению, они рекомендуют как раз те меры, которые могут ускорить торжество ненавистных им буржуазных отношений»².

Подвергнув глубокой и основательной критике народнические взгляды на крестьянскую общину, Плеханов пришел к общему выводу, что община быстро разрушается и что процесс этот не может быть приостановлен никакими искусственными средствами. Он уподоблял русскую крестьянскую общину конца XIX в. смертельно больному человеку, истощенному до такой степени, что он разлагается заживо, народников же он уподоблял гомеопатам, тщетно пытающимся исцелить этого смертельно больного человека с помощью лекарств, которые только ускоряют разложение его организма.

Следует отметить, что Плеханов показал не только экономическую несостоятельность, но и политическую вздорность народнических проектов поддержки и укрепления общины. Указывая, что с этими проектами народники обращаются к царскому правительству, он иронически отмечал, что тем самым они возлагают заботу об укреплении общины на то правительство, которое довело до нищеты чуть ли не всю Россию. Эти слова Плеханова по адресу народников били не в бровь, а в глаз, показывая не только мелкобуржуазный утопизм либеральных народников, но и их реакционное пресмыкательство перед «властями предрешающими».

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 250.

² Г. В. Плеханов, Соч., т. IX, стр. 115.

³ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 310 — 311.

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. IX, стр. 186.

² Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 265 — 266.

Г. В. Плеханов подверг критике не только народнические взгляды на крестьянскую общину, но также и их взгляды по вопросу о русской промышленности и тенденциях ее развития. Народники отрицали развитие капитализма в России как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Одним из главных доводов их была ссылка на малочисленность и «численный застой» промышленного пролетариата.

Плеханов убедительно доказал полную несостоятельность этих утверждений народников, выдвинув против них целый ряд аргументов.

Прежде всего Плеханов показал, что народники пользовались разнородными, несопоставимыми и зачастую недоброкачественными статистическими данными, которые преуменьшали численность рабочего класса в России. Так, например, Воронцов в доказательство того, что численность рабочих в России «стоит на одной цифре», приводил статистические данные о числе рабочих на фабриках и заводах, не обложенных акцизом. Согласно этим данным, число рабочих за период с 1854 по 1866 г. не только не возросло, но даже уменьшилось с 459 637 до 393 371 человек, несмотря на то что сумма производства за это же время удвоилась. Считая такие данные непоказательными, Плеханов подчеркивал, что необходимо было принимать во внимание всю промышленность в целом, а не только ту ее часть, которая не была обложена акцизом.

Вместе с тем Плеханов указывал на то, что приводившиеся Воронцовым цифровые данные были вообще непригодны ни для каких серьезных выводов по той причине, что данные, относившиеся к разным периодам, собирались различными учреждениями с помощью различных методов и являлись несопоставимыми. Он обращал внимание также на то, что даже по признанию первого Всероссийского съезда фабрикантов и заводчиков, состоявшегося в 1870 г., практиковавшийся способ собирания статистических данных о промышленности был крайне неудовлетворителен, а собранные данные, будучи основаны на показаниях самих владельцев фабрик и заводов, являлись как правило сильно заниженными.

Далее, Плеханов вскрыл тот порок народнических расчетов численности рабочего класса в России, который заключался в рассмотрении одной только обрабатывающей промышленности без всякого учета горнозаводской промышленности. Народники утверждали, что численность рабочего класса того времени якобы не превышала 800 тысяч человек. По данным же, приведенным Плехановым, в 1889 г. только на фабриках и заводах Европейской России насчитывалось 711 тысяч рабочих, а в горнозаводской промышленности — 283 тыс. Таким образом, общая численность рабочих, заня-

тых в фабрично-заводской и горнозаводской промышленности, уже тогда превышала 1 миллион человек.

Наконец, критикуя тезис народников о малочисленности рабочих в России, Плеханов указывал, что народники в корне неправильно отождествляли капиталистическую промышленность только с фабрично-заводской промышленностью. При этом они игнорировали кустарную промышленность, которая уже тогда развивалась по капиталистическому пути и в которой имелись хотя и сравнительно небольшие, но капиталистические предприятия, базировавшиеся на эксплуатации наемного труда. Отмечая, что кустарей в России было несколько миллионов человек, причем многие отрасли кустарной промышленности превращались или уже превратились в домашнюю систему капиталистического производства, Плеханов приходил к выводу, что действительная численность рабочего класса России намного больше цифр, приводившихся народниками. «Говорить после этого, — писал он, — что число наших промышленных рабочих не превышает 800 тысяч — значит изучать Россию лишь с помощью статистических упражнений писемоводителей, станковых приставов и квартальных надзирателей»¹.

Особо следует остановиться на плехановском анализе кустарных промыслов в России. В противоположность народникам, которые как мелкокрестьянское хозяйство, так и кустарную промышленность относили к так называемому «народному производству», якобы не имеющему ничего общего с капитализмом, Плеханов показывал и подчеркивал процесс дифференциации в кустарной промышленности и развитие ее по капиталистическому пути.

В доказательство того, что из среды самих кустарей выделяются мелкие капиталисты, эксплуатирующие наемных рабочих, Плеханов приводил ряд фактических данных о численности рабочих кустарных предприятий. Так, в Гжельском районе на одно горшочное заведение приходилось в 1876 г. в среднем 4,1 рабочих, а в 1890 г. — 7,3; за тот же период среднее число рабочих на одно кустарное предприятие в раскраске фарфоровой и фаянсовой посуды увеличилось с 7,8 до 10,2. В Богородском уезде Московской губернии в 1890 г. на 1 кустарный кирпичный завод приходилось в среднем около 6,5 рабочих, а в Подольском уезде на 1 шляпную мастерскую приходилось по 7,5 рабочих, из коих 6,4 — на наемных рабочих. На основании всех этих данных Плеханов делал следующий вывод: «...наша кустарная промышленность, развиваясь самым «естественным» путем, с своей стороны успела привести под власть капитала огромное число наемников»².

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 222.

² Г. В. Плеханов, Соч., т. IX, стр. 229.

Опровергая народников, противопоставлявших «народную» кустарную промышленность капиталистической промышленности, а кустарей — пролетариям, Плеханов подчеркивал, что значительная часть кустарей, — а именно те, которые работают на деревенского «мастерка» или на капиталиста-скупщика, — фактически уже стали пролетариями, а пресловутой «народной» промышленности суждено отчасти быть вытесненной или поглощенной крупными фабриками, отчасти же — превратиться в мелкую капиталистическую промышленность.

Как известно, народники возлагали свои упования не только на крестьянскую общину, но и на кустарную артель. В кустарных артелях, как и в сельских общинах, они видели зародыш социализма. Плеханов вскрыл несостоятельность и этого положения народников. При этом он обращал внимание не только на малочисленность кустарных артелей, но и на то, что в недрах их самих шел процесс дифференциации и капиталистического развития. «Не много артелей, писал он, — и не велики они! Но и эти микроскопические производительные артели, как муха в молоке мелькающие там и сям в кустарном промысле, при первой надобности и возможности прибегают к наемному труду и становятся крошечными артелями предпринимателей. «Самостоятельный фактор» народной экономической жизни быстро превращается, таким образом, в капиталистический»¹.

Народники считали необходимым всемерно поддерживать кустарную промышленность, видя в ней противоядие против капитализма. Важным средством такой поддержки, по их мнению, мог служить кредит. Они зывали к правительству, предлагая, наряду с Крестьянским банком, организовать кустарный банк, который должен был бы предоставлять кустарям ссуды на льготных условиях. Доказывая утопичность народнических проектов спасения кустарной промышленности и недопущения развития капитализма, Плеханов выдвигал против народников следующие аргументы. Во-первых, кустарная промышленность не может быть спасена с помощью «кустарного» банка, так как его кредиты не в состоянии устранить неодинаковый уровень техники различных кустарных предприятий, который неизбежно ведет к росту неравенства между кустарями. Во-вторых, ссуды «кустарного» банка могут быть использованы зажиточными кустарями для найма дополнительных работников, а это еще более усилит дифференциацию среди кустарей. Наконец, в-третьих, правительственные кредиты не спасут кустарей от влияния рыночной конъюнктуры и кризисов, а скорее усилят их зависимость от законов рынка.

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. IX, стр. 213.

Таким образом, Плеханов проводил аналогию между «кустарным» и Крестьянским банком, заявляя: «...кредит кустарям уподобился бы по своим последствиям кредиту, оказываемому крестьянам при покупке земель. И тот и другой одинаково могут лишь усилить: один — «слоение» деревни, другой — слоение массы кустарей. А это значит, что и тот и другой, далекие от того, чтобы задержать развитие капитализма, могут только ускорить его окончательное торжество»¹. Плеханов высмеивал народнические разговоры о помощи кустарям, указывая на то, что предлагаемые ими мнимо антикапиталистические мероприятия в действительности пойдут на пользу мелким сельским капиталистам.

Итак, Плеханов дал уничтожающую критику народнических взглядов о «беспочвенности» русского капитализма. Он показал, что, с одной стороны, в русской деревне происходил быстрый процесс разложения общины и развития капиталистических отношений, а, с другой — «...в области обрабатываемой промышленности... не только ближайшее будущее, но и настоящее принадлежит капитализму»².

Конечный вывод Плеханова в его критике народнических взглядов по вопросу о судьбах капитализма в России сводился к установлению того, что развитие капитализма в России не только возможно, но эта возможность уже превратилась в действительность. «Вопрос о том, восторжествует ли у нас капитализм, стал вполне праздным вопросом: все видят, что не только восторжествует, но уже восторжествовал»³.

4

В экономических воззрениях народников видное место занимала их теория рынка, являвшаяся по существу повторением и продолжением теории рынка мелкобуржуазного швейцарского экономиста начала XIX в. Сисмонди. Суть теории рынка Сисмонди и народников заключалась в отрицании возможности реализации прибавочной стоимости в условиях чисто капиталистического общества. Вслед за Сисмонди, народники утверждали, что рабочие и капиталисты вместе взятые могут реализовать только часть всей товарной массы, производимой в капиталистическом обществе, и что остальная часть этой товарной массы, — а именно, та, в которой воплощается накапливаемая прибавочная стоимость, — может быть реализована лишь «за счет спроса «третьих лиц» — мелких товаропроизводителей города и деревни.

Исходя из этого основного положения, народники пытались доказать неспособность русского капитализма к развитию из-за отсутствия у него рынков. По их мнению, рус-

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 230.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 269.

³ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 240.

ский капитализм не мог рассчитывать на внутренний рынок, так как развитие капитализма ведет к обеднению крестьянства, а это имеет своим неизбежным результатом сужение внутреннего рынка. Вместе с тем народники утверждали, что и внешние рынки, которые якобы вообще могут служить отдушиной для реализации прибавочной стоимости, России недоступны, поскольку они уже захвачены более развитыми капиталистическими странами. Таким образом, с точки зрения народников русский капитализм с самого начала оказывается в тупике: он сам подрывает свой внутренний рынок, разоряя крестьянство, и вместе с тем он не может располагать внешними рынками.

Поскольку теория рынка служила одним из важнейших исходных пунктов народнического учения о невозможности развития капитализма в России, Плеханов в своей критике народнических взглядов не мог пройти и мимо проблемы рынка.

По этому вопросу мы находим у него прежде всего очень важное методологическое положение, направленное против народников, — положение о примате производства над рынком. Исходя из этого марксистского положения, Плеханов указывал на несостоятельность народнической теории, согласно которой рост рынка является якобы предварительным условием и причиной, а развитие капиталистического производства — следствием. По мнению Плеханова, «...спрос, а вместе с ним и рынки могли расти лишь рядом с производством, будучи вызываемы этим последним и вызывая его в свою очередь»¹.

Таким образом, Плеханов, указывая на взаимосвязь роста капиталистического производства и расширения рынка, подчеркивал определяющую роль расширенного капиталистического воспроизводства в этой взаимосвязи. Та же идея была выражена в словах Плеханова о том, что и в странах Западной Европы капиталисты, вопреки утверждениям народников, вовсе не с самого начала располагали обширными рынками. «Буржуазия создала рынки, а не застала их готовыми»².

Далее, Плеханов, опровергая народников, доказывал, что проблема внутреннего рынка отнюдь не является неразрешимой для русского капитализма. Важную роль в расширении внутреннего рынка в России Плеханов придавал разложению натурального хозяйства. «Переход всякой страны от натурального хозяйства к денежному, — писал он, — необходимо сопровождается огромным расширением ее внутрен-

него рынка, и, без всякого сомнения, этот рынок всецело достанется у нас нашей буржуазии»¹.

Другим фактором роста внутреннего рынка Плеханов считал развитие самой капиталистической промышленности, указывая на то, что по мере роста одних отраслей промышленности с их стороны увеличивается спрос на продукцию других отраслей промышленности, в силу чего для последних рынков сбыта расширяется. Эту мысль Плеханов иллюстрировал на примере развития горной промышленности в России. Он писал: «...горное дело растет у нас действительно чрезвычайно быстро. А развитие горного дела дает новый толчок другим отраслям промышленности, развитие которых в свою очередь увеличит рынок для сбыта продуктов горного дела»².

Плеханов опровергал и тезис народников о недоступности для России внешних рынков. При этом он ссылаясь на исторический опыт других стран. Плеханов указывал на то, что и в прошлом более молодым капиталистическим странам (Франция, Германия, США) приходилось наталкиваться на трудности сбыта вследствие конкуренций старой капиталистической страны — Англии; однако недостаток рынков не был непреодолимым препятствием для развития в них капитализма. С течением времени страны, которые прежде являлись отсталыми, догоняют передовые страны и начинают успешно конкурировать с ними.

Говоря о том, что России не заказан путь на внешние рынки, Плеханов имел в виду, в частности, страны Востока. Он ссылаясь на то, что Россия уже тогда проникала на восточные рынки, успешно конкурируя там с Англией.

Итак, в противовес положению народников, что русский капитализм не может опереться в своем развитии ни на внутренний рынок, ни на внешние рынки, Плеханов доказывал, что, с одной стороны, по мере разложения натурального хозяйства и развития крупной промышленности внутренний рынок для русского капитализма все более расширяется, а, с другой — капиталистическая промышленность России имеет возможность приобретать и внешние рынки, конкурируя на них со странами старого капитализма. Такова была аргументация, выдвинутая Плехановым против народнической теории рынка.

5.

В своей критике народничества Плеханов не ограничился опровержением народнических взглядов по отдельным вопросам. Он дал и общую оценку экономических воззрений народников, раскрыл их классовую сущность. Еще в работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов показал родственность взглядов народников и Прудона. Он отмечал, что

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 188.

² Там же.

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 230.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. IX, стр. 106.

народники являются прудонистами, поскольку не имеют никакого понятия о неизбежности превращения товарного производства на известной стадии его развития в капиталистическое производство. В работе «Наши разногласия» Плеханов еще более определенно указывал на мелкобуржуазную классовую сущность народничества. «Наши народники-легалисты, — писал он, — ...не замечают, что фактически они все более и более становятся выразителями интересов той части крестьянства, которая является представительницей индивидуалистического принципа и кулачества»¹. Позднее, в работе «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова» Плеханов коротко и ясно формулировал эту мысль в следующих словах: «...наши народники фактически стали выразителями интересов нашей мелкой буржуазии»².

Характеризуя классовую сущность народнических взглядов, Плеханов остроумно замечал, что народники представляют собой своеобразное сочетание Дон-Кихота и Санчо-Панса: в то время как первый кричит о ниспровержении капитализма, второй поддерживает мелких капиталистов.

Критика Г. В. Плехановым экономических взглядов народников имела большое теоретическое и политическое значение. Ее теоретическое значение заключалось не только в пропаганде, но и в развитии марксизма. Плеханову принадлежит та заслуга, что он впервые применил марксистскую экономическую теорию к русской действительности и на этой основе дал убедительное опровержение антимарксистских народнических лже теорий.

Вместе с тем плехановская критика экономических взглядов народников имела и выдающееся политическое значение. Опровергнув тезис народников о невозможности развития капитализма в России и о самобытном переходе России к социализму через крестьянскую общину, доказав, что капитализм в России не только способен к развитию, но и фактически развивается, а вместе с ним растет и русский пролетариат, Плеханов, в противовес народническому «крестьянскому социализму», обозначивал гегемонию пролетариата в русском революционном движении.

Эта идея неоднократно подчеркивалась Плехановым. Так, уже в первой своей марксистской работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов, доказывая, что ни на какой «крестьянский социализм» России уповать не приходится, писал: «...русские социалисты... могут и должны надеяться прежде всего на рабочий класс»³. Та же мысль, что главной революционной силой не только на Западе, но и в России явится пролетариат, была выражена Плехановым в его

работе «Наши разногласия» в следующих словах: «Инициативу коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс наших промышленных центров...»¹. Наконец, в своей речи на международном рабочем социалистическом конгрессе в Париже в 1889 г. Плеханов говорил: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих»².

Подчеркивая выдающееся значение плехановской критики экономических взглядов народников, нельзя вместе с тем не отметить того, что эта критика страдала определенными недостатками и была незавершенной.

Критикуя народническое положение о неспособности русского капитализма к развитию, Плеханов опирался на экономическую действительность тогдашней России и привлекал в своей критике сравнительно большой фактический материал; тем не менее детального исследования экономического развития России он не дал. Эту задачу выполнил только В. И. Ленин в своем классическом труде «Развитие капитализма в России».

Подчеркивая, главным образом, что развитие капитализма в России имеет место, Плеханов не уделял достаточного внимания особенностям развития капитализма в России, переплетению в ней новых, буржуазных отношений с громадными пережитками крепостничества. В связи с этим находится и несколько односторонний подход Плеханова к оценке народничества. Он всячески подчеркивал консервативный и реакционный характер взглядов народников, указывая, что последние «становятся на сторону экономического застоя», что «...народник пугается прогрессивного движения общественных отношений и апеллирует к экономическому застою, сохранению старых патриархальных форм производства»³. Но, подчеркивая только это, Плеханов упускал из виду другую сторону дела, — а именно то, что в теории народников имелось также, по выражению Ленина, «исторически-реальное и исторически-правомерное содержание в борьбе с крепостничеством»⁴, Плеханов не разглядел двойственности народнической идеологии, сочетавшей в себе «отсталый, реакционный мелкобуржуазный социализм» и вместе с тем «передовой, революционный мелкобуржуазный демократизм»⁵.

Отмечая этот существенный недостаток плехановской критики народничества, нельзя, однако, согласиться с утверждением Ф. Я. Полянского, что Плеханов «даже не противопоставлял революционным народникам 70-х годов

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 332.

² Г. В. Плеханов, Соч., т. IV, стр. 54.

³ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 398.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 214.

⁵ Там же.

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 255.

² Г. В. Плеханов, Соч., т. IX, стр. 279.

³ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 84.

либеральное народничество последующего периода»¹. Это утверждение опровергается рядом прямых высказываний Плеханова.

Так, в статье «Политические задачи русских социалистов», опубликованной в 1889 г., Плеханов писал: «Экономические учения революционеров-народников достаточно известны. Они почти ничем не отличаются от учения мирных народников, никогда не сходявших с пути законом дозволенной деятельности. Вся разница между этими двумя разновидностями народничества заключалась в том, что «бунтари» считали возможным дальнейшее развитие поземельной общины, лишь при условии полного разрушения государства»². Таким образом, уже здесь мы видим определенное противопоставление Плехановым «мирных народников» революционным народникам, что отрицается Ф. Я. Полянским. В более яркой форме такое противопоставление было дано Плехановым в статье «Еще раз социализм и политическая борьба». Здесь он прямо подчеркивал, что учение либеральных народников — В. В. Воронцова и др. — нельзя смешивать с учением старых народников. Разоблачая взгляды «г. В. В. и компании», Плеханов писал: «Учение этих господ представляет собой что-то вроде злейшей карикатуры на старое народничество. Правда, в основе старого народничества лежали в общем те же теоретические посылки, на которые опираются теперь г. В. В. и его единомышленники, но практика народничества 70-х годов не похожа на ту практику, которой занимаются теперь г. В. В. с братьями. Эта почтенная братия твердо уповает на царское правительство... народники семидесятых годов и слышать не хотели о царском правительстве. Г. В. В. — реакционер; народники семидесятых годов были революционерами, от души ненавидящими всякую реакцию»³.

Мы привели эти длинные выдержки потому, что они неопровержимо доказывают наличие у Плеханова отчетливого разграничения революционного народничества 70-х годов и либерального народничества 80—90-х годов. Плеханов прямо указывал на вырождение народничества из революционного учения, каким оно прежде было, в реформистское учение.

Нельзя согласиться и с категорическим утверждением Ф. Я. Полянского о непонимании Плехановым классовой сущности народничества. По мнению Ф. Я. Полянского, Плеханов сводил народничество только к реакционному славнофильскому течению русской интеллигенции, не видя его классовых корней. Это неверно; как было показано выше,

Плеханов понимал мелкобуржуазную классовую сущность народничества и прямо говорил о ней. Недостаток критики Плехановым народничества состоял не в том, что он якобы не видел в народниках идеологов русских мелких производителей, а в том, что в самой идеологии русской мелкой буржуазии, представленной учением народников, Плеханов не разглядел двойственности, которую раскрыл впоследствии В. И. Ленин, — сочетания реакционных тенденций с революционно-демократическими.

Неполнота и незавершенность критики Плехановым экономических взглядов народников проявились также в том, как он освещал вопрос о соотношении между простым товарным и капиталистическим производством. Плеханов совершенно правильно видел однотипность их и отчетливо понимал неизбежность стихийного перерастания простого товарного производства на определенной ступени его развития в капиталистическое производство. Он правильно критиковал народников за их противопоставление этих двух форм товарного производства друг другу и за ошибочную трактовку мелкотоварного производства как «народного производства», якобы совершенно чуждого капитализму. Однако Плеханов не довел эту критику до конца, поскольку он не конкретизировал свои общие положения и не показал конкретный механизм превращения простого товарного производства в капиталистическое. И в этом отношении критика экономических взглядов народников получила завершение только в работах В. И. Ленина.

Наконец, нельзя не отметить недостаточности плехановской критики теории рынка народников. Эта критика страдала эмпиризмом. Плеханов не столько доказывал несостоятельность теоретических взглядов народников по вопросу о рынке, сколько подчеркивал их фактическую неверность. Главным недостатком плехановской критики народнической теории рынка являлось то, что Плеханов не раскрыл и не подверг критике самую основу этой теории — сисмондистское учение о невозможности реализации прибавочной стоимости в условиях чистого капитализма. Критика взглядов народников по вопросу о рынке не была увязана Плехановым с марксистской теорией воспроизводства.

Центральными положениями народников по данному вопросу были утверждения, что внутренний рынок суживается в результате разорения крестьянства и что внешние рынки, которые могли бы явиться выходом из трудностей реализации, русскому капитализму недоступны. Плеханов критиковал оба эти положения, но и здесь не довел критику до конца. Во-первых, он ограничился правильным, но абстрактным положением, что разложение натурального хозяйства ведет к росту рынка, не конкретизировав этот тезис и не показав самый механизм расширения рынка по мере

¹ Ф. Я. Полянский. Экономические взгляды Г. В. Плеханова, изд. «Знание», М. 1956, стр. 20.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 85.

³ Г. В. Плеханова. Соч., т. XII, стр. 68.

разложения натурального хозяйства. Во-вторых, Плеханов оставил без надлежащей критики главный тезис народников — о сужении внутреннего рынка вследствие разорения мелких производителей, поскольку он не показал, как разорение широких масс крестьянства совместимо с расширением внутреннего рынка для капитализма. В-третьих, Плеханов не выяснил огромную роль, которую играет в расширении внутреннего рынка производство средств производства, растущее более быстрыми темпами, чем производство предметов потребления. Все эти вопросы получили глубокую теоретическую разработку у В. И. Ленина.

При всех отмеченных недостатках критика Плехановым экономических взглядов народников имела огромное положительное значение. В лице Г. В. Плеханова русский марксизм впервые дал бой на теоретическом фронте народничеству, вскрыл несостоятельность последнего и его мелкобуржуазную сущность. Опровержение экономических взглядов народников Плехановым послужило исходным пунктом для обоснования руководящей роли пролетариата в русском революционном движении.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Проф. В. С. Новиков. Экономическое и культурное развитие СССР	3
Доц А. Г. Шифман. В. И. Ленин о некоторых вопросах промышленной статистики дореволюционной России	33
Проф. Э. Я. Брегель. Критика Плехановым экономических взглядов народников	51
Доц. М. Я. Пучинский. Русские революционные демократы XIX в. о патриотизме и интернационализме	69
Канд. ист. наук В. Г. Никитина. Великий Октябрь и Китайская революция	87
Проф. В. И. Смирнский. А. Ф. Фортунатов	115
Доц. Е. Н. Фреймундт. Важнейшие группировки в статистике общественного продукта	129
Доц. П. М. Рабинович. Статистический метод контроля качества продукции	149
Канд. эк. наук А. В. Балашова. О некоторых результатах электрификации Москвы и Московской области	173
Д. В. Валовой. К вопросу о путях электрификации колхозов	195
Канд. эк. наук В. А. Авилов. Статистико-экономический анализ точности технологического процесса на станко-автоматах	217
Д. И. Пильменштейн. К вопросу о целесообразности применения повременной системы оплаты труда в некоторых отраслях промышленности	227
А. В. Власов. Нарушение хозрасчетных взаимоотношений между шелко-ткацкими и красильно-отделочными предприятиями	233
Г. В. Ахметова. Меры борьбы с потерями зерновых культур	241
Н. А. Никифорова. Возможности механизации учета в совхозах	251
Доц. Г. С. Кильдишев. Перепись населения и выборочные обследования	261